

«Значит, сам барон - вдохновитель», — подумал Эдвард, и осознание этого факта навалилось на него как тяжелый камень.

«Подлые мошенники по отмыванию денег!» — его разум взревел от негодования.

Когда его расследование принесло свои плоды и был раскрыт истинный организатор бандитских нападений, внутри Эдварда бушевала буря гнева. Сама мысль о том, что кто-то будет накапливать богатство, эксплуатируя жизни своего народа, разожгла ярость, которую невозможно было сдержать. В конце концов, кто мог бы оправдать получение прибыли от страданий своих подданных?

Несмотря на его сильное желание тут же лишить барона его нечестным путем богатство, Эдвард оказался в ловушке из-за отсутствия конкретных доказательств и осознания своих собственных ограничений. На него легла тяжесть ситуации, горькая правда, которую он не мог игнорировать. Его единственным проблеском надежды была возможность того, что, если ему удастся собрать необходимые доказательства, он сможет обратиться за помощью к своему отцу. С этими мыслями, крутившимися в его голове, Эдвард решил уйти в предоставленное ему жилье в стенах замка.

В течение ночи Эдвард тщательно разработал план, основанный на сборе неопровержимых доказательств против коварного барона. Он осознавал, что достижение этой цели потребует сотрудничества и со стороны его рыцарей.

После всего трех часов отдыха Эдвард проснулся от недолгого сна, его разум был решительным, а цель непоколебимой. Он знал, что пришло время собраться со своими рыцарями и привести свой план в действие.

Собравшиеся в уединенной комнате рыцари Эдварда выжидающе смотрели на него, на их лицах отразилось любопытство. Опытный рыцарь-ветеран озвучил вопрос, который повис в воздухе: «Почему вы так срочно вызвали нас?»

Эдвард встретил их взгляды с мрачным выражением лица. — Господа, выяснилось серьезное затруднительное положение.

Младшие рыцари обменялись озадаченными взглядами, а нахмуренные брови ветерана выдавали его беспокойство. — Что за затруднительное положение, милорд?

Взгляд Эдварда оставался твердым. — Тот самый бандитизм, о котором мы говорили ранее, который преследует эти земли, похоже, что сам барон замешан в его поддержке.

Комната, казалось, замерла, когда тяжесть откровения Эдварда дошла до меня. Один из новых рыцарей не мог не воскликнуть: «Вы уверены, милорд?»

Эдвард кивнул, его тон был решительным. — Да, у меня есть основания полагать, что барон замешан в этой гнусной деятельности.

На лицах рыцарей был ощутим шок. — Как вы можете быть так уверены? — спросил старший и более опытный рыцарь.

Эдвард продолжил рассказывать о резких различиях, которые он наблюдал между бедствующими горожанами и замком богатого барона, упуская из виду конкретные детали системы оценки богатства. Несоответствие между, казалось бы, безграничным богатством барона и страданиями его подданных рисовало убедительную картину.

Когда Эдвард завершил свое объяснение, в комнате воцарилась задумчивая тишина. Последствия причастности барона к бандитизму тяжело давили на них.

Рыцарь-ветеран наконец заговорил, его голос был пронизан тревогой и решимостью. — Это действительно серьезный вопрос, милорд. Но обладаем ли мы конкретными доказательствами, подтверждающими эти утверждения?

Глаза Эдварда сверкнули искрой решимости. — Именно поэтому я позвал вас всех. Мы должны собрать доказательства, необходимые, чтобы разоблачить преступления барона и восстановить справедливость в наших землях.

Рыцари обменялись решительными взглядами, их преданность Эдварду и долг перед королевством подпитывали их решимость. Обладая общим пониманием, они начали обрисовывать свой план — план, который потребует хитрости, стратегии и непоколебимой решимости.

Прошел час, и тяжесть их плана висела в воздухе, словно начавшаяся буря. Рыцарь-ветеран выразил беспокойство, которое, несомненно, крутилось в их головах, его тон был осторожным, но лояльным. — Милорд, если я могу говорить откровенно, этот план несет в себе значительную степень риска.

Глаза Эдварда встретились с его непоколебимой решимостью. — Действительно, это не лишено опасностей. Но это вполне может быть нашим единственным выходом.

— Как прикажете, — согласился рыцарь-ветеран, демонстрируя преданность, выходящую за рамки слов. Комната наполнилась торжественной атмосферой, когда другие рыцари присоединились к ветерану и преклонили колени перед своим господином.

Решительно кивнув, Эдвард обратился ко всем, его голос был твердым и решительным. — Ваша преданность этому делу заслуживает похвалы. Давайте действовать бдительно и убежденно.

Рыцари встали, их готовность была очевидна в их непоколебимых взглядах. Эдвард попрощался с ними, и они отправились выполнять свои задачи, причем каждый шаг был важной частью сложного плана, который они сплели.

В коридорах замка любопытный придворный поинтересовался их внезапным отъездом. Эдвард дал правдоподобное объяснение со спокойной уверенностью. Он объяснил, что они получили прямой приказ от графа собрать необходимые припасы в соседнем городке и перевезти их в Норидж. На вопросы придворного были встречены заверения, что их отсутствие будет кратковременным, не более 10-12 часов, и они вернутся до наступления темноты.

Довольный объяснением, придворный удалился, и сердце Эдварда успокоилось. Их уловка сработала, и теперь их план пришел в действие.

Вернувшись в свои покои, Эдвард получил доступ к разделу навыков, который так тщательно развивал. Приняв обдуманное решение, он обменял сумму в 25 фунтов на 25 ценных очков — скромную, но необходимую инвестицию. Теперь, когда его количество очков достигло 103, он переехал с целью приобрести навык, который мог бы стать ключом к их успеху.

Среди множества навыков его внимание привлек один: «Алхимия: базовая». Понимая его потенциальную важность в своих начинаниях, Эдвард потратил 100 очков, чтобы получить этот важный навык. Когда транзакция завершилась, его охватило чувство расширения возможностей. Благодаря этому новому навыку он владел инструментами, необходимыми для

преодоления сложностей алхимических искусств.

Вскоре Эдвард оказался на шумной кухне замка, где персонал выполнял свои задачи с отработанной эффективностью. Он вежливо попросил кастрюлю, и она без колебаний была предоставлена ему в руки. Закрепив посуду, он удалился в свою комнату, заперев за собой дверь, чтобы обеспечить свою конфиденциальность.

Его мысли были вихрем планов и возможностей, пока он стоял в комнате с кастрюлей в руке. Различные рецепты, которые наполнили его голову после того, как он приобрел этот навык, — рецепты, которые содержали ключ к созданию определенных важных смесей. Эдвард полез в свою сумку на шнурке и достал кремний и сталь. Холодный металл стали соприкасался с шероховатыми краями кремня, и при каждом сильном ударе вспыхивали искры. Методично он повторял этот процесс до тех пор, пока искра не зацепила опаленный кусок ткани и не оживила его. Этот уголек взращивался, пока не превратился в устойчивый огонь, его теплота успокаивающе контрастировала с тенями, танцующими вдоль каменных стен.

Он осторожно положил собранные ранее дрова в огонь, наблюдая, как они сжигают материал. К счастью, каменный пол под его ногами был непроницаем для мерцающего пламени, что давало ему некоторое облегчение от угрозы катастрофического пожара. Но сгущающийся дым принес с собой свою проблему — удушье. Он действовал быстро, его действия представляли собой симфонию цели.

Когда огонь затрещал, а воздух стал тяжелым от дыма, внимание Эдварда переключилось на кастрюлю в его руке. С отработанной точностью он налил в него воду — фундамент, на котором будет построено его изобретение. Его пальцы ловко извлекли из укрытия обычные травы, и их присутствие на ладони свидетельствовало о его подготовке. К смеси присоединилось немного жабьей крови, тщательно отмеренной — важнейший элемент, обладающий неисчислимым потенциалом.

Методично, шаг за шагом, он следовал инструкциям, запечатлевшимся в его памяти. Каждое движение было целенаправленным, каждое дополнение делалось с намерением достичь определенного результата. Смесью в кастрюле кипела, элементы сливались и превращались в серую жидкость, обладающую загадочной силой.

Когда пламя начало угасать, его свечение уменьшалось, Эдвард осознал срочность момента. Быстро и решительно он вылил теперь уже полную серую жидкость в приготовленный им небольшой мешочек, следя за тем, чтобы ни одна капля не была потрачена зря. Этим последним действием он положил конец огню, его сияние погасло, и комната снова погрузилась во тьму.

Воздух был тяжелым от остатков его действий, смеси запахов и послевкусия решимости. Сердце Эдварда билось в такт наступившей тишине, его разум был ясен и сосредоточен на пути, который лежал впереди — пути, освещенном тусклым светом справедливости, мерцающим во тьме.

Создан низкосортный яд!

Заработанный опыт: +47

Дайте поделке имя: ???

Когда его затея была завершена, вокруг Эдварда воцарилась атмосфера выполненного долга. Тускло освещенная комната свидетельствовала о его находчивости и решимости, и когда серая

жидкость осела в мешочке, он понял, что держит в руках потенциальный инструмент перемен.

— Ваймон, — сказал Эдвард.

В мире, где действия говорили громче, чем слова, имя «Ваймон» имело смысл. Это было отражение баронства, в котором оно родилось, — символ одновременно проблем и потенциала, заложенного в его стенах. После выбора имени решимость Эдварда только окрепла. «Ваймон» был не просто выдумкой; это было катализатором истины и справедливости.

При нажатии на название яда появилось следующее всплывающее окно:

Ваймон: низкосортный яд, способный парализовать противника на небольшой период времени от 2 до 5 минут в зависимости от его силы. Можно продать по цене 150-200 фунтов за пакет.

Улыбка появилась на лице Эдварда, когда он решил аккуратно спрятать сумку в складках своего коричневого пальто. Вскоре после этого по комнате раздался стук, побудивший Эдварда быстро спрятать материалы под кроватью. Он открыл окно, чтобы дать выход рассеивающемуся дыму — тонкая мера предосторожности от любопытных глаз. Приведя свою комнату в порядок, он повернулся к двери, чтобы поприветствовать своего гостя, но обнаружил своих четырех рыцарей с серьезным и решительным выражением лица.

— Заходите, — пригласил Эдвард.

Когда рыцари вошли, взгляд Эдварда переходил от одного к другому, его любопытство обострилось. — Итак, какие новости ты принес?

— Мы говорили с жителями деревни и горожанами по всему баронству о бандитизме, — начал рыцарь-ветеран, и в его голосе было много значения.

— Подтверждено, что эти бандиты обладают необычайно качественным оружием, доспехами и крепкими лошадьми. Их ресурсы значительно превышают типичные для группы бандитов. Кроме того, выявилась закономерность - после набега бандитов приезжали судебные чиновники для оценки ситуации и пообещали компенсацию пострадавшим, но эти чиновники так и не вернулись. — добавил он.

Не медля ни минуты, Эдвард достал карту графства Норфолк, которую он приобрел в кабинете своего отца. Он разложил его на маленьком столе в комнате, поверхность которого теперь была украшена сложной географией страны.

«Руфус, укажи места, которые пострадали от этих грабежей», — целенаправленно приказал Эдвард.

Рыцарь-ветеран торжественно кивнул, пристально глядя на карту. Крепко держа перо в руке, он тщательно отметил тринадцать точек на пространстве карты. Каждая отметка представляла собой место, куда нанесли удар бандиты, оставив после себя знак хаоса. Последним добавлением стала деревня, расположенная недалеко от окраины.

Глядя на карту перед собой, глаза Эдварда расширились, когда осознание поразило его, как молния. Его палец провел по узору, соединяющему отмеченные места — узору, который, казалось, совпадал с торговым путем, ведущим в столицу Лондон.

Тихая тишина наполнила комнату, когда серьезность наблюдения Эдварда усилилась. Рыцари обменялись взглядами, на лицах которых была смесь шока и понимания.

Руфус твердым голосом, несмотря на разоблачение, заговорил: «Это означает, что у нас осталось только две потенциальные цели».

Мысли Эдварда мчались, пока он обрабатывал информацию. «Город Эттлборо и деревня Бесторп», — размышлял он вслух.

Молодой рыцарь вмешался: «Но как нам удастся эффективно прикрыть обе локации?»

Ответ Руфуса был быстрым и прагматичным: «Расстояние между ними всего два километра. Мы можем разделить наши силы, чтобы прикрыть обе точки. Если одна группа столкнется с атакующим бандитом, они смогут быстро вызвать подкрепление».

Эдвард кивнул в знак согласия. «Именно. Руфус, Джон и Хьюз направятся в Бесторп. Я и Натан направимся в Эттлборо. Если местоположение одной из групп подвергнется нападению, отправьте гонца к другой. Мы быстро объединим силы».

Когда план был составлен и роли распределены, Эдвард завершил встречу легкой улыбкой, и проблеск надежды озарил решительные лица его рыцарей.

<http://tl.rulate.ru/book/95930/3287386>